Экстра 1: История Латифы

Примечание: это история Латифы до и после её реинкарнации, вплоть до момента, когда она встретила Рио. Поскольку она родилась рабом, вторая часть будет весьма… Скажем так, укрепитесь духом.

Меня зовут Эндо Сузунэ. Мне было 9 лет, 4 класс начальной щколы.

Начинались летние каникулы. Но я всё ещё хожу в школу каждый день, пока открыт бассейн. Многие приходят в школьный бассейн с друзьями во время летних каникул.

Простите, я солгала. Конечно, мне нравится быть с друзьями, но это не главная причина. На самом деле, мне нужен автобус до дома.

(Да! Сегодня я тоже успела!)

Даже сегодня, когда я иду домой после бассейна, Онии-сан уже в автобусе. Он всегда точен. Кроме того, он круто выглядит. Я не удивлюсь, если он окажется моделью или актёром. Я так им восхищаюсь.

Я не знаю ни его имени, ни возраста. Он похож на студента. Онии-сан всегда ездит на одном и том же автобусе. Может быть, он любит, когда всё идёт по заведённому порядку. Я тоже возвращаюсь домой на автобусе, но только чтобы посмотреть на Онии-сана. Но Онии-сан не только красивый, но и очень добрый. Откуда я знаю? Надо вспомнить, как я встретила Онии-сана. Да я встретила его больше года назад. Может быть, он уже забыл, но я помню это, как будто всё случилось только вчера. Онии-сан пришёл мне на помощь.

В тот день я села на автобус, что я довольно редко делаю. Дождь лил как из ведра, а мой дом далеко, поэтому идти пешком совсем не хотелось.

И я решила поехать на автобусе. Мама всегда заставляла меня сохранять деньги в такие дни. Но в тот день я слишком устала от подготовки к соревнованиям и проспала свою остановку. У меня не было денег на возврат, потому что мне не требовалось ездить больше одного раза. Я расплакалась прямо в автобусе. Тогда меня и окликнул Онии-сан.

- Что случилось? Ошиблась автобусом?

Когда я подняла заплаканное лицо, передо мной стоял Онии-сан, который и окликнул меня добрым голосом. Это может показаться преувеличением, но в тот момент я приняла Онии-сана за персонажа из популярной сёдзё манги, которую я читала.

- У-уу, Я проспала остановку. – растерянно ответила я.

- Понятно. И какая это была остановка? – Онии-сан говорил понимающим тоном, и я объяснила ему, какая остановка была мне нужна.

- Ну, тогда поедем до следующей остановки вместе. – Он говорил мягко, и, хотя мне говорили не ходить с незнакомцами, я думала, что Онии-сану можно верить.

- У меня нет денег.

- Не беспокойся.

Успокоенная его словами, я сошла с ним на следующей остановке. Онии сан сказал, что

заплатит за меня. Затем он уверенно выбрал автобус. Я не хотела показаться невежливой и последовала за ним.

- Знаю, ты не должна ходить с незнакомыми людьми, но сейчас особый случай, поэтому сделай исключение.

Онии-сан принял моё молчание за подозрительность, и попытался убедить меня.

- Н-нет, вы ошибаетесь!

Я в панике стала разубеждать его, хотя это могло оказать совершенно противоположный моим надеждам эффект. Онии-сан разговаривал со мной, чтобы я не чувствовала себя неловко. Честно говоря, я так нервничала, что не помню ничего из его разговора. Это был единственный раз, когда я смогла поговорить с Онии-саном. Я даже не верю, что упустила шанс познакомиться с ним поближе. О чём я только думала? Я ненавижу себя за ту робость. Для меня поездка промелькнула во мгновение ока.

- Ты знаешь путь домой? – спросил меня Онии-сан, когда мы приехали на мою остановку.

- Э? Ну… - в тот момент я вернулась из своих грёз в реальность.

(Это конец?)

Я не хотела этого! Я ещё не поблагодарила его. Мне часто говорили, что я очень робкая, но я поняла это только тогда.

- С-спасибо! Спасибо! И за то, что заплатили за меня, тоже! – прежде, чем я поняла это, мой голос уже взахлёб благодарил его.

- Всё хорошо, не стоит. Любой бы сделал то же самое.

Он ответил, как будто это было естественно. Но я так не думала. Доброта Онии-сана была другой, не такой как у моих друзей и учителей. Абсолютно безвозмездной. Как у отца и мамы.

- А… Не… - я беспомощно бормотала что-то, когда Онии-сан собрался уходить. Я так много хотела ему сказать, но не могла. Я не знала, что мне делать, и почти расплакалась

- А… Ммм.. Не за что?

Онии-сан смягчился и решил остаться. Может быть, потому что я почти плакала.

- С-спасибо б – хик! – пока я пыталась выразить свою благодарность, я случайно прикусила язык от волнения. Онии-сан усмехнулся, увидев это. Мне было так стыдно.

- С-спасибо большое… - моё лицо горело, когда я благодарила его второй раз.

- Не за что.

- Д-да…

Я повела Онии-сана до своего дома. Это заняло около минуты. Я позвонила, когда мы пришли. Мама, увидев через камеру, что это была я, вышла к нам.

- С возвращением, Сузунэ. Что-то случилось? – она была обеспокоена, когда увидела Онии-сана.

- Н-надо поблагодарить Онии-сана! Онии-сан спас меня, и, ум, это… - пока я бессвязно пыталась объяснить ситуацию, мама запуталась ещё больше.

- Вообще-то… - Онии-сан сам объяснил, что произошло, чтобы прояснить моё волнение.

- Ара-ара. Простите за беспокойство, которое вам доставил этот ребёнок. Спасибо вам. – мама поклонилась Онии-сану.

- Не беспокойтесь. Я рад, что довёл её до дома. Простите, мне пора.

Онии-сан попрощался и собрался уходить.

- Может зайдёте на чай перед уходом? – мама попыталась остановить его. Отличная работа, мама!

- Простите, придётся отклонить ваше предложение, поскольку у меня подработка. Вашей щедрости уже достаточно. Спасибо.

Похоже Онии-сан занят по работе и не сможет остаться. Мама зашла в дом и вернулась с деньгами в качестве компенсации за то, что он заплатил за меня. Хотя Онии-сан пытался отказаться, мама оказалась весьма настойчива и заставила его принять их. Снова извинившись, Онии-сан ушёл.

- Он очень рассудительный человек, не правда ли? – мама озвучила своё впечатление, когда смотрела ему вслед.

- Да…

Не только это, он ещё и очень красивый.

- И очень красивый, правда, Сузунэ? – сказала мама, как будто читая мои мысли.

- Да… э!?

Она поймала меня, и я непроизвольно озвучила свои мысли. В панике я посмотрела на маму и увидела, что она широко улыбалась. Я мгновенно покраснела.

- Уфуфуфу, ты же расскажешь мне всё, что произошло, в деталях?

Я не могу хранить секреты от мамы.

- Хочешь ездить на автобусе с завтрашнего дня? – после моего рассказа о том, как я встретила Онии-сана, мама выдвинула неожиданное предложение.

- Э? А-а это нормально?

Я невольно вскрикнула.

- Всё в порядке. Подружись с Онии-саном, хорошо?

Мама улыбалась. Я не говорила ей, что он мне интересен, но мама сразу поняла мои чувства. Мама поразительна.

Со следующего дня я начала ездить на автобусе. Я села на автобус в то же время, и, пин-пон!

Онии-сан сидел на третьем заднем сиденье у окна. Я сразу его заметила, потому что в то время в автобусе было мало людей. Но моя робость помешала мне позвать его, и я быстро села позади него. Я быстро отвела взгляд. Думаю, он заметил меня, но не стал окликать. Я чувствовала себя облегчённо и расстроенно в то же время.

Почти год я продолжала ездить на автобусе. Я не видела его по утрам, но всегда встречала его, когда возвращалась домой. Похоже, он каждый день садился на автобус в одно и то же время. Я пряталась в углу и украдкой глядела на него. Сегодня я снова смотрю за Онии-саном. В автобусе есть ещё одна девочка, старшеклассница. Она тоже часто ездит на автобусе в это время и тоже смотрит на Онии-сана. Я не проиграю ей. Кроме того, Онии-сан всегда смотрит в окно безразличным взглядом.

(Интересно, почему…)

Я беспокоюсь о нём, но не знаю, как помочь ему. Я хочу его окликнуть, но думаю: «А помнит ли он меня?». Я хочу поговорить с ним. Но за всё это время я ни разу так не сделала, и я всё больше волнуюсь. Мама помогла мне сделать первый шаг, но я не продвинулась дальше с тех пор.

(Может, просто поздороваться с ним? Будь, что будет.)

В это время, автобус встряхнуло, и я потеряла сознание. Я открываю глаза. Вокруг мрачная комната с каменными стенами.

(Где я?)

Холодно. Я обнимаю себя, чтобы согреться. Из одежды только тонкая мешковина. Я стягиваю одеяло с грубой кровати и заворачиваюсь в него. Хотя оно почти не помогает, я отчаянно ищу тепла. Когда я протянула руку за одеялом, я увидела свою руку. Она намного меньше привычной. Кроме того, она мертвенно-белая и настолько худая, что похожа на кости, обёрнутые в кожу.

(Э..?)

Мои волосы явно не чёрные, как у японца. И тогда я поняла, что со мной произошло. Я обладаю воспоминаниями, которые не принадлежат мне. Воспоминания девочки-раба, по имени Латифа.

(Чт-чт… о…?)

Моё тело трясётся, но не из-за холода.

(Не… не может быть…)

Я дрожу от ужаса. Ужаса от воспоминаний Латифы. Я вижу все жестокости, которым подвергали Латифу. Я дрожу. Существование Латифы настолько призрачно, что я полностью контролирую её сознание. Поэтому я полностью ощущаю её ужас.

(Это сон, это сон…. Это должен быть сон…..)

Я спряталась в одеяле, пытаясь убедить себя, что это не правда. Но как бы я не пряталась, я не могу очнуться от этого кошмара. Моё тело продолжает трястись. Я вытянула шею из одеяла и взглянула вокруг. Тёмная комната кажется странно знакомой, она соответствует моим новым

воспоминаниям. Это реальность, воспоминания подтверждают это.

Внезапно в памяти всплывает лицо мальчика на два года старше меня. Мне приказано обращаться к нему Онии-сама. Он не мой старший брат. Старший брат, которого я помню, как Онии-сан. Но я не могу избавиться от видения извращённой улыбки мальчика, когда он пытал меня. Инструменты, котрыми он пытал меня, разбросаны по комнате. Я могу описать их только как странные и отталкивающие.

Скри-и-ип!

В комнате раздался звук открывающейся двери.

- Хии!

Я неосознанно вскрикнула. Вспоминая тот момент, это было моим наихудшим поступком.

- М? Что? Что такое? Что тебе надо?

Мальчик, который вошёл в комнату – мой старший брат, Стэд. Увидев мою реакцию, на его лицо появилось выражение, как будто он сейчас подпрыгнет от радости.

- Хии! У-уходи!

Я бессвязно кричала, пока Стэд приближался ко мне. Я не могу разговаривать правильно, поскольку меня не учили, а не потому что я не умею хорошо говорить.

- Хаха, что такое? Разве ты сегодня не замечательно гавкала?

- О-онии-сама…

Онии-сама широко ухмыляется и приближает своё лицо к моему. Это он заставляет меня звать его «Онии-сама». Я ненавижу называть его так. Но мне приходится делать это из-за рабского ошейника. Я чувствую его отвратительное дыхание на своей коже, из-за чего по всему телу бегают мурашки. Внезапно вокруг моей промежности распространяется теплота.

- Ха – Хаха!!! Э!? Это что!? Ты, сука! Ты что, обоссалась!?

Похоже я обмочилась от страха. Онии-сама говорит сердитым тоном, но он улыбается. Я так испугалась, что начала плакать и умолять:

- П-простите! Простите пожалуйста!

Я в панике молила о прощении.

- Посмотрим.

Онии-сама подходит и начинает грубо терзать меня.

- Знаешь, сегодня мне так хорошо, что я подарю тебе много любви.

Онии-сама вызвал слугу и приказал вымыть комнату. Затем он связывает меня и привязывает к кровати лицом вверх. Мне страшно. Мне до смерти страшно и хочется бороться, но я не могу, потому что ошейник заставляет меня лежать смирно. Ошейник подавляет моё сознание, и мне очень плохо.

- Слишком плохо, что ты пахнешь как животное, ведь у тебя такое красивое лицо.

- О-онии-сама! Простите!

Он не обращает внимания на мои слова и продолжает трогать меня. Его руки терзают всё моё тело.

- Эй, эй, ты же не обоссышься снова? Ты же уже обоссалась не так давно?

Я не понимаю его. Но это отвратительно. Мурашки бегут по коже от его гнусных слов. От его запаха тошнит. Пока мама была жива, такой запах она приносила с собой, когда отец вызывал её.

- Фуфуфу, когда ты подрастёшь, будет неплохо забрать твою девственность.

Он продолжает гладить моё тело, говоря как ему приятно слушать мои крики, перед тем как уйти. Может быть, из-за моей реакции в тот день, он часто приходил впоследствии. Когда я получила свои воспоминания, моя реакция была слишком оживлённой. Со временем я заметила, что именно такую реакцию и предпочитает Онии-сама. Поэтому я научилась подавлять свою реакцию и сознание. В результате Онии-сама стал приходить реже. Но он стал хлестать меня кнутом в качестве меры дисциплины. Он стал настолько жесток, что швырял мою еду на пол и заставлял вылизывать его до полной чистоты.

По приказу отца увеличилась частота боевых тренировок. День за днём я обучалась техникам убийства. Из-за того, что я зверочеловек, мои силы выше, чем у среднего человека. Хотя я ребёнок, я сильнее взрослого человека, поэтому я – идеальный убийца. Я тренировалась, потому что мне приказали, но я решила посвятить себя этому. Потому что Онии-сама не приходит ко мне, когда я тренируюсь. Наконец, мне отдали первый приказ на убийство.

Мне было страшно убивать свою первую цель. Я сопротивлялась этому, но моё тело двигалось само. Может быть, из-за ошейника? Сначал я подумала так, но сразу заметила, что это неправда. Даже если я не могу не выполнить приказ, мои эмоции не исчезают. Может быть, именно тогда моё сердце впервые треснуло.

http://tl.rulate.ru/book/1369/82369